

Наряду с единой метрикой в рукописи «Полоцкая тетрадь» неоднократно встречаются нотные примеры с переменным метром, характерным для восточнославянской народнопесенной культуры. Этот факт является свидетельством тесной связи мелодий из уникального рукописного нотного памятника с традициями народной культуры восточных славян.

1. «Полоцкая тетрадь», шифр 127/56. – Ягеллонская библиотека, Краков.
2. Perz, M. Cztery lata gonięć «Melodii» 1580–1980 czyli o początkach polskiej deklamacji muzycznej / M. Perz // Muzyka. – 1980. – № 3. – S. 3–22.

L. SIDOROVICH

RHYTHMICS OF PLAYS FROM “POLOTSK WORKBOOK”

One of the most important and significant problems in the study of the plays' stylistics from the manuscript music collection “Polotsk workbook” was the study of its metrorhythmics. The research showed that dances and chants' rhythmics differed with the wealth of means used and diversity of rhythm formulas and rhythm intonations. Many typical for the modern era rhythm formulas and rhythm intonations, as well as folk song rhythm intonations found their wide realization in it. Except for them more complex rhythmic figures (group sixteenths, syncopation, triplets) in musical examples from the unique manuscript landmark are used.

Along with a single metric in the manuscript “Polotsk workbook” musical examples with a variable meter, typical for the East Slavic folk-culture, are regularly met.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 08.08.2014.

УДК 821.161.3'06-2.09:27

В. В. АБАНИНА

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ДРАМАТУРГОВ

Статья посвящена христианской тематике в современной белорусской драматургии. Анализ пьес Д. Балько, А. Курейчика, Н. Халезина, И. Масленицыной, А. Дударева показывает, что современные авторы стремятся к рассмотрению остросоциальных проблем через призму христианского вероучения, к осмыслению христианских истин, новому прочтению Библии.

Разрешение актуальных для современного белорусского общества проблем формирования и сохранения социально-культурной идентичности нации, духовно-ценностных ориентаций, преодоления духовного кризиса неразрывно связаны с традиционными для белорусского народа идеями христианства. В процессе распространения и утверждения христианских

ценностей немаловажную роль играет искусство как составная часть духовной культуры общества. Значительный духовно-нравственный потенциал заключен в театральном искусстве, что во многом обусловлено его спецификой: коллективным творческим началом, синтетической природой, сиюминутностью, вариативностью и уникальностью театрального действия, способностью художественными средствами моделировать авторские картины мира во времени и пространстве, придавать некоторую достоверность вымышленной реальности, влияя на сознание и эмоциональное состояние зрителей. Особое звучание приобретают вопросы развития и популяризации современной профессиональной интеллектуальной белорусской драматургии, ее лучших традиций в сложных условиях процессов глобализации и тотальной коммерциализации.

Исследованию современной белорусской драматургии, тенденций ее развития, эстетической, проблемно-тематической и жанрово-стилевой специфики посвящены работы таких белорусских театроведов, литературоведов, искусствоведов, как С. Я. Гончарова-Грабовская [3], Т. Д. Орлова [7; 8], Р. Б. Смольский [11; 12], К. Р. Смольская [10] и др. Однако вопросы воплощения христианских идей практически не затрагиваются, в то время как гуманистическая направленность произведений отечественных драматургов обуславливает актуальность и востребованность со стороны постановщиков и зрителей. Доказательством признания белорусской драматургии являются победы на международных конкурсах («Действующие лица», «Любимовка», «Евразия», «New Baltic Drama», «ЛитоДрама» и др.), публикация пьес в зарубежных литературных изданиях, постановки на театральных сценах России, Украины, стран Восточной Европы.

Цель статьи – рассмотреть особенности воплощения христианской тематики в произведениях современной белорусской драматургии на примере пьес Д. Балыко «Белый ангел с черными крыльями», «Жизнь убога»; А. Курейчика «Исповедь Пилата», «Потерянный рай», «Пьемонтский зверь»; Н. Халезина «Я пришел»; И. Масленицыной «Крыж Ефрасінні»; А. Дударева «Крыж».

Традиция обращения к библейским идеям, сюжетам, мотивам и образам для освещения актуальных жизненных вопросов и социально-нравственных проблем была заложена классиками белорусской литературы и драматургии – Я. Купалой, Я. Коласом, И. Мележем, К. Крапивой, В. Короткевичем и др. Как отмечает российский культуролог Т. Н. Козина, «в сознании людей, исповедующих православие, библейские мотивы, обладающие некоторой самостоятельностью, на протяжении многих веков хранились как определенный культурный код. Художественная практика каждой исторической эпохи находит в Библии необходимое на данном этапе развития общества идейно-содержательное наполнение культурных текстов» [5, с. 24].

Современные белорусские драматурги также нередко обращаются к христианской тематике. Посредством интерпретации известных исторических, мифологических и библейских сюжетов, христианской символики авторы анализируют действительность. Жизнь человека подвергается углубленному, детальному рассмотрению с целью воспроизведения точных психологических портретов героев, их внутреннего мира, духовных исканий и переживаний.

Так, например, мелодрама «Белый ангел с черными крыльями» – одна из наиболее известных пьес Д. Балыко – неоднократно находила сценическое воплощение благодаря режиссерам В. Расстриженкову, А. Курганову, Л. Колосович, А. Макарову, Т. Ильевскому, Е. Литвинко, Д. Эзерскому и др. Причина невероятной популярности пьесы, очевидно, обусловлена назревшей в обществе потребностью в духовных ориентирах, осознанием острой необходимости преодоления социальных проблем, таких как домашнее насилие, суицидальные настроения, алкоголизм, СПИД.

В основе сюжета пьесы – история о молодой женщине, подозревающей у себя наличие ВИЧ-инфекции. Главная героиня Нина не находит моральной поддержки у родных и близких. Не дождавшись окончательного результата анализов, которые по иронии судьбы опровергают страшный диагноз, героиня заканчивает жизнь самоубийством.

Основная поэтическая метафора пьесы – белый ангел с черными крыльями – озвучена автором уже в самом названии. Впоследствии намеки на этот образ встречаются повсеместно. Так, действие открывается своеобразным эпиграфом, песней на стихи Е. Исаевой: «Где-то вдруг обрывается скерцо, в облаках произносится: “Ах!”... Это падает-падает сердце, белый ангел мой в черных тонах...» [9, с. 254]. Об ангеле неоднократно упоминает и сама Нина, пытаясь рассказать домочадцам и знакомым о своем странном сне. Художник Пашка, бывший парень героини, чтобы найти деньги на очередную порцию алкоголя, продает картину, на которой помимо выше-названной девушки изображен ангел с грустными глазами. В медицинском кабинете, куда обращается героиня со своей проблемой, медсестра в белом халате красит ногти черным лаком.

Драматург сознательно избегает конкретизации данного образа, указывая в списке действующих лиц только «Голос Ангела», что добавляет художественному тексту элемент вариативности, позволяет читателю самостоятельно, опираясь на личные ассоциации, находить новые смысловые нюансы.

Жанр пьесы Д. Балыко «Жизнь убога» определяется самим автором как «божественная» комедия, так как современные драматурги нередко «отвергают устоявшуюся в литературоведении традиционную жанровую классификацию, настаивая на индивидуализации жанра каждой отдельной пьесы, ... расширяют способы более активного авторского присутствия» [4, с. 229]. Одной из главных проблем, поднимаемых автором в пьесе «Жизнь убога», является нравственная деградация общества, которую необходимо осознавать каждому человеку и бороться самостоятельно, не уповая на помощь Всевышнего.

Главная героиня пьесы Зинаида Степановна, в прошлом учительница пения, по мнению ее зятя и дочери, – сумасшедшая пенсионерка. Возможно, именно профессия героини, постоянно напевающей отрывки из разных песен, подтолкнула драматурга к необычной «клиповой» манере изложения литературного текста.

Как правило, в клипе видеоряд вторичен и создается для более глубокого раскрытия эмоционально-образного содержания музыкальной композиции. В пьесе «Жизнь убога» все с точностью до наоборот: песни «сумасшедшей старухи» напрямую зависят от происходящих событий, они создают атмосферу действия или раскрывают истинный смысл поступков героев и

их отношений. Сюжетный ряд произведения выстраивается линейно, а не хаотично, состоит из законченных фрагментов, отделенных друг от друга перебивками, обозначенными в тексте пьесы словом «стоп-кадр». Именно в момент такой «остановки действия» появляется Бог как одно из главных действующих лиц пьесы.

Бог в прочтении Д. Балыко обладает вполне человеческими чертами. Он выступает в роли жестокого, но справедливого судьи, жалуется на усталость, одиночество и непонимание. Чаще всего его монологи похожи на телевизионную рекламу: «Компьютерная игра для Бога. Называется “Вселенная”. Купите – не пожалеете. Совсем не скучно, особенно на том уровне, где можно стать Богом» [2, с. 5]. А в финале пьесы корыстным, эгоистичным и жалким героям удается удивить даже самого Творца.

Необычную трактовку событий, изложенных в Библии, предлагает драматург А. Курейчик в пьесах «Исповедь Пилата» и «Потерянный рай». Например, в одноактной пьесе «Исповедь Пилата» психологический портрет наместника Иудеи дается драматургом в мельчайших подробностях и совершенно неожиданным для читателя ракурсе. Образ справедливого, благородного, храброго и умного Понтия Пилата настолько убедителен, что и его поступок – осуждение невинного Иисуса Христа – кажется читателю к финалу пьесы логичным и неоспоримо верным.

Название данного произведения представляется недостаточно убедительным, поскольку исповедь – это признание верующим своих грехов перед Богом, подразумевающее раскаяние. Речь префекта Иудеи является скорее оправдательной, в которой он логически обосновывает необходимость своих действий: «...Я здесь наместник, и моя задача – сохранить жизнь подданным... И если у меня будет выбор между одним проповедником, пусть и ни в чем не повинным, и тысячами иудеев и римлян, которые погибнут в пламени восстания, – я не буду колебаться» [6, с. 14].

Еще более неординарным является художественное воплощение А. Курейчиком ветхозаветной легенды о братьях Каине и Авеле в драме «Потерянный рай». Имя Каин давно стало нарицательным и употребляется для определения злобного, завистливого человека, способного на подлость по отношению к близким людям. Драматург отходит от стереотипов в изображении Каина, показывая его физически слабым, душевно чутким и ранимым человеком, мыслителем и музыкантом. Каин убивает горячо любимого брата осознанно, объясняя этот поступок желанием доказать Богу и своим потомкам право человека на самостоятельный выбор и волеизъявление. Он наглядно демонстрирует Всевышнему несправедливость изгнания людей из Эдема, потому что в том мире, где живет Каин и ему подобные, жить страшно: в нем может твориться необратимое зло.

Историческую драму А. Курейчика «Пьемонтский зверь» можно назвать скорее философской драмой-притчей, т. к. время действия, а это Средневековье, обозначено приблизительно. Приблизительно обозначены и исторические события (междоусобные войны средневековой Нормандии, отдельные моменты из жизни дворянских кланов из Пьемонта и Нормандии), и персоналии. Очевидно, что описанные драматургом события могли произойти в любой стране и в любую историческую эпоху. Драматург не стремится к исторической достоверности, он предпочитает размышлять над вопросами, которые относятся к категории вечных: о до-

бре и зле, жизни и смерти, грехе и святости, милосердии и жестокости и т. п. Главная идея «Пьемонтского зверя» в том, что в этом мире ничто не однозначно: порок здесь всегда соседствует с добродетелью, ненависть – с любовью, Бог – с дьяволом.

Место действия пьесы – женский монастырь, в котором герцогиня Изабелла из Пьемонта принимает постриг в монахини, тем самым обеспечив себе надежное укрытие от преследований герцога Нормандского. Драматург разрушает привычные представления о монастыре как о религиозной общине, в которой проживают и занимаются служением праведные, кроткие и милосердные монахини. Вместо этого он показывает нездоровые межличностные отношения между монахинями, основанные на моральном и физическом насилии, психологическом унижении, давлении, подчинении, телесных наказаниях. В стенах «святой» обители совершаются извращения, предательства и убийства. В то же время ради прекращения междоусобных войн и кровопролития монахини готовы принести в жертву свои собственные жизни и обречь монастырь на заведомое разорение, нарушив церковные уставы и отпустив Изабеллу воевать против герцога Нормандского.

Драма-притча Н. Халезина «Я пришел» повествует о настоятельной необходимости духовного самосовершенствования личности, которое зависит от правильного этического выбора, осуществляемого в соответствии с требованиями христианских заповедей и норм. Материал пьесы изложен в семи главах с участием семи действующих лиц, что имеет определенный символический смысл, так как цифра семь – священная для христиан (7-й день отдохновения после сотворения мира Господом, 7 смертных грехов, 7 добродетелей, 7 церковных таинств и т. д.). Место действия представляет собой 7 разноцветных (цвета спектра светового потока) смежных комнат, расположенных по спирали. Время же не конкретизировано, оно «смещается вперед или назад, на год, два, пять, десять...» [13, с. 10], что подчеркивает условность, символизм и схематизм драмы.

Гвидо, главный герой притчи, последовательно проходит все комнаты, что символизирует жизненный путь человека от рождения до смерти. В каждой из комнат заново проигрываются значимые для становления данной личности события жизни. Герой преодолевает всевозможные искушения и благодаря силе своего духа и вере в общечеловеческие ценности реализуется в отмеренной ему земной жизни как отец, муж, сын, друг, профессионал. «Лестница не ведет вверх, – вверх ведет дух» [13, с. 39], – так озвучивает главную идею пьесы один из ее героев, Ангел. Переход на новую ступень духовного развития трактуется автором буквально, как движение по лестнице вверх. Однако совершить это движение можно только путем осознания своего предназначения в жизни, соотнесения своих поступков и их последствий с христианскими нормами.

Духовный и просветительский подвиг канонизированной белорусской святой Евфросинии Полоцкой нашел отражение в драмах «Крыж Ефрасінні» И. Масленицыной и «Крыж» А. Дударева. Пьеса «Крыж Ефрасінні» И. Масленицыной гармонично сочетает в себе художественный вымысел, факты из истории Полоцкого княжества и биографические сведения об исторических личностях, таких как преподобная Евфросиния Полоцкая, святитель Дионисий, епископ Полоцкий, князя Юрий Туровский, Рогволод

Полоцкий, Ростислав Полоцкий, княжна Звенислава и др. Драматург акцентирует внимание прежде всего на политической деятельности Евфросинии, утверждая читателя в мысли о том, что именно благодаря ее мудрости, авторитету и влиянию на князей и полочан были раскрыты политические заговоры, прекращены междоусобные распри, а также остановлено насильственное обращение язычников в христианскую веру, сопровождавшееся поджогами поселений и кровопролитием. В то же время в такой драматический момент истории Полоцка, как эпидемия чумы, повлекшая многочисленные человеческие жертвы, Евфросиния Полоцкая выступает в роли смиренной монахини, готовой с риском для собственной жизни помогать смертельно больным людям и день и ночь молить Бога об их выздоровлении.

Интересно интерпретируется драматургом И. Масленицыной исторический факт возведения по распоряжению святой Евфросинии Спасо-Преображенской церкви. Церковь в пьесе символизирует христианскую веру, а строительство церковного здания сравнивается с постепенным процессом прихода человека к Богу.

В пьесе «Крыж Ефрасінні» на примере деятельности Евфросинии Полоцкой, талантливого политика, глубоко верующего и высоконравственного человека озвучивается идея построения сильного и процветающего государства, которая заключается в сближении государственной власти с институтом православной церкви.

В драме А. Дударева «Крыж» исторически достоверные факты о жизни и деятельности преподобной переплетаются с художественным вымыслом. Так, автор отправляет главных персонажей пьесы Предславу (Евфросинию), Богшу и Тивуна путешествовать во времени. Художественно-временное пространство пьесы охватывает восемь столетий: в наиболее сложные для белорусского народа периоды истории – в XII, середине XIX и начале XX в. появляется Евфросиния для просветительской, меценатской, религиозной деятельности, духовно-мистического заступничества. Это произведение – попытка драматурга ответить на вечные вопросы, пробудить национальное самосознание, а также «сказать соотечественникам о высоте духовных христианских законов праведности: сколько бы ни говорили об этих высоких категориях, но когда нет глубины личного познания истины на уровне философском и психологическом, то все намерения пробиться к душам людей, всколыхнуть их изнутри останутся бесполезными» [1, с. 11]. В контексте данного произведения крест воспринимается не только как изготовленный мастером Лазарем Богшей культовый предмет, но и как символ объединения славянских народов, как бремя, божественное предназначение героини.

В Беларуси с момента принятия христианства библейские сюжеты, мотивы, образы являются одним из мощных источников вдохновения для отечественных писателей и драматургов, которые рассматривают в своих произведениях актуальные социальные, духовно-нравственные проблемы общества через призму христианского вероучения, стремятся акцентировать внимание читателя и зрителя на вечных вопросах бытия, на самых сокровенных переживаниях человека. Мировоззрение, художественный язык, творческий метод драматурга, его представления об эстетическом идеале накладывают отпечаток на интерпретацию христианских сюжетов, на звучание отдельных христианских мотивов в пьесе. Наряду с традиционным

прочтением христианских сюжетов, трактовкой образов, использованием христианских мотивов, диктующих соответствующее драматургическое решение (пьесы Д. Балыко «Белый ангел с черными крыльями», «Жизнь убога»; Н. Халезина «Я пришел»; И. Масленицыной «Крыж Ефрасінні»; А. Дударева «Крыж»), встречаются пьесы, в которых авторы разрушают привычные трактовки библейских текстов, десакрализируют библейские образы и темы (пьесы А. Курейчика «Исповедь Пилата», «Потерянный рай», «Пьемонтский зверь»), желая не столько оправдать грешников и злодеев или обличить религиозную систему, сколько выразить те же христианские идеи, но по-своему, прибегая к новому прочтению Библии, дерзким, эпатажным, но, безусловно, запоминающимся образам.

1. Аўдоніна, Т. В. «Вечнае і невідавочнае ў вяках живе...» (аб драме Аляксея Дударэва «Крыж») / Т. В. Аўдоніна, А. А. Каралёва // Хрысціянскі гуманізм і яго традыцыі ў славянскай культуры : сб. науч. ст. / М-во образования Респ. Беларусь, ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол.: Т. Н. Усольцева (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2011. – Вып. 3. – С. 8–12.

2. Балыко, Д. Жизнь убога / Д. Балыко // Тексты пьес [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.diablo.net/user/theatre.php?i_selected_sub_menu=0&item_id_to_view=&cur_page=3&per_page=5. – Дата доступа: 15.04.2013.

3. Гончарова-Грабовская, С. Я. Современная русская и белорусская (русскоязычная) драматургия: аспекты взаимосвязей / С. Я. Гончарова-Грабовская // Беларуская і руская літаратура: тыпалогія ўзаемазвязей і нацыянальнай ідэнтыфікацыі : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 18–19 крас. 2012 г. / рэдкал.: М. У. Мікуліч [і інш.]. – Мінск, 2012. – С. 83–88.

4. Громова, М. Русская драматургия конца XX – начала XXI века : учеб. пособие / М. Громова. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 368 с.

5. Козина, Т. Н. Христианские архетипы в русской ментальности (на материале художественно-литературной практики 1990–2000-х годов) : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Т. Н. Козина ; Нижегород. гос. пед. ун-т им. К. Минина. – Саранск, 2012. – 39 с.

6. Курейчик, А. Исповедь Пилата / А. Курейчик // Тексты пьес [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://www.kureichik.ru/theatre_pesi.shtml. – Дата доступа: 13.04.2013.

7. Орлова, Т. Д. История театра в вольном изложении / Т. Д. Орлова. – Минск : Медисонт, 2010. – 235 с.

8. Орлова, Т. Д. Театральная критика нового времени / Т. Д. Орлова. – Минск : Літ. і мастац., 2010. – 230 с.

9. Сборник современной русскоязычной драматургии Беларуси : для ст. шк. возр. / сост. С. Я. Гончарова-Грабовская. – Минск : Беларусь, 2010. – С. 254–307.

10. Смольская, К. Р. Асаблівасці засваення беларускай драматургіі ў нацыянальным тэатральным мастацтве канца XX – пачатку XXI стагоддзя : аўтарэф. дыс. ... канд. мастацтвазнаўства : 17.00.01 / К. Р. Смольская ; НАН Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларус. культуры, мовы і літ. – Мінск, 2013. – 24 с.

11. Смольскі, Р. Б. Беларускі тэатр у прасторы XXI ст.: праблемы адаптацыі і развіцця / Р. Б. Смольскі [і інш.]. – Мінск : БДАМ, 2009. – 248 с.

12. Смольскі, Р. Б. Сінхронна з часам: Актуальныя праблемы развіцця беларускага тэатра / Р. Б. Смольскі, А. А. Ракаў, В. А. Грыбайла / Беларус. дзярж. акад. мастацтваў, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мінск, 2010. – 266 с.

13. Халезін, Н. Я пришел / Н. Халезін // Текст пьесы [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/398895>. – Дата доступа: 15.05.2013.

V. ABANINA

CHRISTIAN THEMES IN THE CREATIVITY OF MODERN BELARUSIAN DRAMATISTS

The article is devoted to the embodiment of Christian themes in contemporary Belarusian drama. The analysis of plays by D. Balyko, A. Kureichik, N. Khalezin, I. Maslyanitsina, A. Dudarev shows that modern authors tend to the consideration of the acute social problems through the lens of Christian faith, to rethinking of the Christian truths and to an alternative reading of the Bible.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 31.03.2014.

УДК [748.5+75.052.036.5](477-25)

A. Ю. САМОЙЛЕНКО

ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВИТРАЖА КИЕВА 60–80-х гг. XX в.

Рассматривается творчество киевских художников-монументалистов 1960–1980-х гг. в контексте общего развития монументального искусства Украины. Выделяется ряд исторических, социальных и культурных факторов, которые повлияли на формирование художественно-образных решений произведений витражного искусства. Обозначены стилистические направления, тенденции расширения тематических, пластических и образных решений, а также новые технические приемы и средства в витраже Киева.

Монументальное искусство Украины второй половины XX в. – особое явление в мировом художественном процессе. Следует отметить, что, несмотря на интернационализм, монументальное искусство каждой республики имеет свои характерные особенности, продиктованные традициями национальной культуры, духовными и моральными критериями.

Некоторые аспекты монументального витража 60–80-х гг. XX в. достаточно широко представлены в искусствоведческой литературе последних десятилетий, затрагиваются в монографиях В. Толстого, Л. Казаковой. Творчество украинских художников анализируют З. Чегусова, Л. Жоголь, Л. Попова, Н. Велигоцкая и др.

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные проблемам развития художественного витража, тема формирования стилистических